

Одной из наиболее распространенных устойчивых литературных формул является описание смерти и погребения князя. Это описание состоит из следующих элементов: указание на факт смерти, сообщение о всенародном оплакивании князя, изображение похоронной процессии и указание на место погребения. Одним из наиболее четких примеров этой литературной формулы является описание смерти Олега Вещего в Повести временных лет: «И с того разболѣся и умре. И плакашеса людие вси плачем великим, и несоша и погребоша его на горѣ, еже глаголется Цѣковица»³⁰ (ПВЛ, под 912 г., стр. 30).

Несколько наблюдений над обозначением факта смерти. С записи 1000 г. в Повести временных лет все шире начинает применяться эвфемизм «преставитися», вытесняющий употреблявшийся до этого глагол «умрети». В записях 1000—1111 гг. этот эвфемизм встретится 22 раза в сообщениях о кончине князя и 8 раз при описании смерти лиц духовного звания, а глагол «умрети» лишь 8 раз. Лаврентьевская, Ипатьевская, Симеоновская и другие летописи после 1111 г. знают почти исключительно глагол «преставитися». В Ипатьевской летописи уже с записи 1169 г. встречается и другой эвфемизм: словосочетание «приложитися к (дедам и) отцам своим, отдав общій долг, его же несть убежати всякому роженому». Однако этот эвфемизм входит в состав другой литературной формулы — некрологической характеристики князя. Так, после повествования о погребении Романа говорится: «Сии же благовѣрныи князь Романъ бѣ возрастомъ высокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ и всею добродѣтелью украшенъ, смиренъ, кротокъ, незлобивъ . . . души своей оставление грѣховъ прося, и приложися к дѣдомъ своимъ и отцемъ своимъ, и отдавъ общиши свои долгъ, его же нѣсть убѣжати всякому роженому» (Ипат. лет., под 1180 г., стлб. 617).³¹

Некоторые князья перед смертью постригались, принимали схиму. Этот обряд, отмечаемый в летописях, также получает различное словесное оформление в различных летописных сводах. Сопоставим, например, записи в Симеоновской и Никоновской летописях:

Того же лѣта преставися князь Федоръ Ростиславичъ Черныи Ярославский и Смоленский. . . въ чернцѣхъ и въ скимѣ (Симеон. лет., под 1300 г., стр. 84).

Тое же осени въ Филипово говнне преставися князь Костянтинъ Васильевичъ Суздальскыи мѣсяца ноября въ 21, на Введение святыя богородица, въ чернцѣхъ и въ скимѣ, и положенъ бысть въ церкви святого Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ (Симеон. лет., под 1355 г., стр. 99).

Того же лѣта пострижеса во святыи аггельскый иноческый образъ князь великии Феодоръ Черныи Ярославский . . . и преставися во святемъ аггельскомъ иноческомъ образѣ и въ скимѣ (Никон. лет., стр. 172).³²

Того же лѣта преставися князь Константинъ Васильевичъ Суздальскый во иноцехъ и въ скимѣ, и положенъ бысть въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, въ созданныи его церкви святого Спаса (Никон. лет., стр. 228).

В дальнейшем на смену этим устойчивым словосочетаниям придет другое: «в мнишском чину». Например: «Тое же весны преставися княгини Олгердова Ульяна, дщи князя Александра Тферьскаго, и речена

³⁰ Не следует принимать это описание за своего рода прообраз, эталон, подвергавшийся дальнейшим распространением и «украшениям»: оно появилось лишь в Повести временных лет Нестора и построено по образцу описаний, имеющихся в Начальном своде.

³¹ Ипатьевская летопись. — ПСРЛ, т. II. Изд. 2-е. СПб., 1908. См. эту формулу также на стлб. 532, 551, 611, 665, 706 и в Симеоновской летописи на стр. 47 и 76.

³² Никоновская летопись. — ПСРЛ, т. X. СПб., 1885.